

Шэнь Чжоу стиснул зубы. Так нельзя. Нужно добавить газу.

Если сейчас не обогнать, времени не останется.

Его мотоцикл был оснащён мощным шестицилиндровым двигателем, на два цилиндра больше, чем у парня впереди, и, в теории, должен быть на два уровня мощнее.

Первая передача — подъём переднего колеса, вторая — стрелка зашкаливает, третья — и он взлетает.

Шэнь Чжоу нахмурил брови и переключился на третью передачу.

В момент переключения мотоцикл оторвался от земли, и тело больше не принадлежало ему.

Он чувствовал себя свободно парящим в воздухе.

Чжуан Линь и Фан Сянь стояли у финиша, ожидая их, и увидели, как «Дукати» Шэнь Чжоу с рёвом мчался к ним, словно дикий жеребец.

Фан Сянь, который только и умел орать, был в восторге и, краснея, заорал в сторону Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу улыбнулся, чувствуя, что победа близка. Его мотоцикл был всего в метре от «Ямахи».

Нужно было лишь немного ускориться, совсем чуть-чуть.

Но на повороте руль вдруг сильно затрясся, и мотоцикл, прежде чем обогнать курьера, потерял управление.

Чжуан Линь крикнул «Плохо дело!» и прикрыл глаза рукой.

Раздался звук «си-бум», и Шэнь Чжоу, проезжая поворот, вылетел из седла.

Обгон на повороте превратился в падение.

Он упал на землю, а мотоцикл продолжил движение, врезался в ограждение, и крышка двигателя отлетела.

Фан Сянь выкрикнул:

— Ебать!

Шэнь Чжоу нахмурился, чувствуя боль в ноге.

Курьер, сидя на своём мотоцикле, повернулся к нему и с ухмылкой произнёс:

— Хочешь, дам тебе «обнимашки» с любовью?

— Не нужно! — ответил Шэнь Чжоу, чувствуя, что, возможно, сломал ногу, но, поднимаясь с земли с шлемом в руках, он всё равно выглядел дерзко. — Слушай, парень, давай без голой жопы... — Чжуан Линь, пытаясь сгладить ситуацию, положил руку на плечо курьера. — Ведь наш Чжоу дорожит своей репутацией.

— Деньги, — глухо произнёс курьер.

— Ладно, ладно, сколько тебе нужно? — Фан Сянь уже готовился достать кошелек, зная правила гонок.

— Нет, мне не нужны деньги, — Шэнь Чжоу резко остановил его, сунув деньги в руки Фан Сяня. — Мы же на кон поставили, нельзя отступить.

Сдаваться — не мужское дело.

Курьер сделал жест, словно говоря: «Прошу».

Шэнь Чжоу медленно снял куртку, уже не в силах улыбаться.

Хотя он обычно не стеснялся, но бегать голым по улице — это уже слишком. Если это попадёт на камеры, как он потом будет жить?

— Договорились, никаких видео.

Шэнь Чжоу нахмурился, глядя на курьера.

Тот, скрестив руки, кивнул.

Чжуан Линь, поддерживая Фан Сяня, отвернулся, смеясь так, что плечи тряслись.

В конце концов, они все мужчины, ничего страшного. Шэнь Чжоу с серьёзным выражением лица снял школьную куртку, бросил её на землю и начал снимать свитер.

Он был полон вопросов.

Кто я? Где я? Что я делаю?

Как мне побежать, чтобы выглядеть круто? Сначала поднять руку или сделать шаг?

Шэнь Чжоу, погружённый в свои мысли, уже закатал свитер до пресса, когда курьер сказал:

— Стоп.

Чжуан Линь фыркнул:

— Что за остановка? Парень, ты слабак.

— Ладно, это режет глаз.

Курьер поднял уголок глаза, и Шэнь Чжоу представил его наглую ухмылку.

Иногда лучше проявить великодушие. Видимо, этот парень не так плох.

Шэнь Чжоу остановился, поднял школьную куртку и с неохотой спросил:

— Как тебя зовут?

Курьер не ответил, развернулся, нажал на газ и оставил Шэнь Чжоу в облаке выхлопных газов.

— Ебать, он крут, — Шэнь Чжоу, стоя на месте, смотрел на удаляющийся силуэт курьера на

«Ямахе». — Вы видели? Двести километров на повороте.

Это был не просто заезд, это был полёт на земле.

Чжоу был настолько потрясён, что долго не мог вымолвить ни слова.

— Видели, видели, — сказал Чжуан Линь.

— Круто, круто, — добавил Фан Сянь.

— Посмотри в приложении для заказов, есть ли его имя, — Шэнь Чжоу повернулся к Фан Сяню.

— Узнай, как его зовут.

— Ци Шань, — Фан Сянь показал Шэнь Чжоу экран телефона.

Ци Шань.

Интересно.

Хорошо, я тебя запомнил.

На следующий день Шэнь Чжоу пришёл на урок с хромотой, уже после звонка.

Класс был занят чтением вслух, когда он, прихрамывая, прошёл через заднюю дверь и сел у окна.

Он выбрал это место без колебаний — задний ряд у окна, типичное место для главного героя аниме.

Главный герой должен быть красивым, и Шэнь Чжоу, даже лёжа, не забыл расстегнуть молнию на куртке, закрыл глаза и немного вздремнул.

Перед окончанием урока староста по математике начала собирать задания.

Он был единственным, кто не сдал работу.

Староста с хвостиком подошла к нему, шлёпнула стопкой тетрадей на стол и произнесла:

— Что случилось?

Чёрные волосы Шэнь Чжоу были слегка растрёпаны после сна. Он поднял голову, спокойно посмотрел на неё и спросил:

— Что?

Староста, глядя в его красивые глаза, немного растерялась и, указав на тетради, сказала:

— Ты сделал задание?

— Забыл.

— А что ты вообще помнишь? — староста была слегка раздражена.

Шэнь Чжоу, подперев подбородок рукой, лениво посмотрел на неё, слегка улыбнулся и сказал:

— Я помню только, что ты очень красивая.

Староста, обычно дерзкая, покраснела и, запинаясь, не знала, что ответить.

Шэнь Чжоу воспользовался моментом и бросил ей тетрадь:

— Напиши за меня, спасибо.

Сказав это, он подмигнул ей, встал и вышел через заднюю дверь.

Староста, сжимая тетрадь, стояла на месте, улыбаясь, чувствуя, как сердце бешено колотится.

— О, его глаза такие красивые. Сегодня он даже улыбнулся мне.

— Да, такой крутой парень, а улыбается, как подсолнух, полный света.

Староста слушала разговоры девушек вокруг, аккуратно развернула тетрадь Шэнь Чжоу и начала писать.

Листы тетради были заполнены разными почерками, явно не его.

Староста всё ещё думала о том, что Шэнь Чжоу сказал ей, чувствуя, что её тщеславие было полностью удовлетворено. Эти слова заставили её светиться, выделяясь среди остальных поклонниц.

— Говорят, Шэнь Чжоу переходит в другой класс.

— Правда?

— Завуч только что заходил и сказал, что Шэнь Чжоу переведут в первый класс, так распорядился его дядя. Я сидела у двери и всё слышала.

— Первый класс на шестом этаже, больше мы его не увидим.

Староста замерла, вспомнив, что сегодня происходит распределение по классам.

В этот момент замер не только староста, но и сам Шэнь Чжоу, мывший руки в умывальнике в туалете.

Классный руководитель встретил его там и сразу сообщил:

— Шэнь Чжоу, сегодня после обеда переходи на шестой этаж. Тебя перевели в первый класс.

— Первый класс — это же математический, верно? — Шэнь Чжоу чётко помнил, что в заявлении он выбрал гуманитарный профиль.

Ведь в гуманитарных классах больше девушек, а в математических одни парни. Ему это не нужно.

— Завуч лично сказал, это решение руководства, — классный руководитель ушёл.

Чёрт.

Это точно его дядя.

Всё всегда так: ни одно решение он не принимал сам.

В какую школу идти, в каком классе учиться, с кем дружить, как жить.

Каждый шаг был распланирован его семьёй.

Это его собственная жизнь, но он ничего не решает.

Как же это раздражает!

[Я не пойду в первый класс]

[Точно не пойду]

Отправив дяде два сообщения, Шэнь Чжоу почувствовал, что тон недостаточно строгий, и добавил три восклицательных знака.

[!!!]

Раздражённый, он не заметил, как кто-то сзади обхватил его за шею, рука сдавила, и его потянули назад.

Шэнь Чжоу инстинктивно схватил его руку и резко дёрнул вперёд, раздался хруст, и кость сместилась.

— Ебать, Чжоу, это я, — Чжуан Линь скривился от боли.

Шэнь Чжоу отпустил его, бросив взгляд:

— Ты, тупой, говна наелся? Со мной связался?

<http://bllate.org/book/16828/1547400>